

Житие Авраамия Смоленского как памятник средневековой смоленской книжности

Бояринов Владислав Витальевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: bvv0205@yandex.ru

Наиболее ярким произведением агиографического жанра среди смоленских памятников является Житие Авраамия Смоленского. В. О. Ключевский так характеризует этот текст: «*Житие Авраамия Смоленского - одно из самых любопытных как по заключающимся в нем данным для истории, так и по своей литературной форме*» [5, с. 52].

По мнению ряда исследователей, Житие Авраамия Смоленского было написано после 1237 г., т. к. в памятнике есть указания на «*измаилтескыя языки*» [2, с. 126]. Однако так летописи могли назвать любых кочевников, нехристиан [10, с. 695]. По тексту Жития можно полагать, что оно написано вскоре после кончины святого. О времени жизни самого Авраамия в историографии велись споры [2, с. 126]. Наиболее убедительной выглядит гипотеза Е. Л. Конявской, согласно которой преподобный родился после 1146 г., а умер в 20-е гг. XIII в. [6, с. 19]. Следовательно, 20-30-е гг. XIII в. - время составления памятника.

Житие Авраамия получило широкое распространение на Руси. С. П. Розанов, составивший научное издание памятника, выделял основной (полный) тип, проложный (сокращенный) и переделки [4, с. II]. До нашего времени дошли лишь поздние списки XVI в. [4, с. II].

Житие представляет образец средневековой литературной мысли, где наряду с каноническим сюжетом присутствует ярко выраженное авторское начало. Коротко рассказав о начале земного пути Авраамия, Ефрем упоминает, что после смерти родителей, раздав все имущество нуждающимся, Авраамий облачился в «худые ризы» и «*и хожаше яко единъ отъ нищихъ, и на уродство ся преложь*» [1, с. 34]. Г. П. Федотов предполагает, что это временное юродство могло состоять в социальном унижении, подобно первым подвигам Феодосия Печерского [8, с. 58]. Суровый аскет с эмоциональной молитвой, подвижник, учитель - образ, истоки которого можно найти в монашеской жизни Сирии. «*Св. Ефрем, а не Савва был духовным предком смоленского Авраамия*» [8, с. 61].

Главная черта Авраамия как религиозного деятеля - «*учительство, наставничество, просветительство*», желание поделиться опытом с духовной паствой [4, с. 68]. Просветительство, и как итог просвещение разума людей, составляло подвижничество смоленского преподобного [4, с. 69].

Ключевым в житии является сюжет, посвященный конфликту между Авраамием и смоленским духовенством, который развит в житийную «пассию» («терпение») [8, с. 63]. Почему именно эта сторона биографии святого заняла центральное место в произведении? Конечно, ответить с полной достоверностью на этот вопрос не представляется возможным, но наметить определенные векторы вполне можно.

Видимо, сыграл свою роль корыстный мотив. К Авраамию, где бы он не находился, стекались толпы народа. Красноречие подвижника на фоне косноязычия остальной части духовенства воспринималась как что-то неординарное. Проповедь в Средневековой Руси не имела широкого распространения. Поэтому, проповедническая деятельность Авраамия стала культурным событием для всей Смоленской земли. От зависти («*уже наши дети вся обратилъ есть*») враги Авраамия переходят к клевете: «*еретика нарицати. . . глубинныя*

книги почитает. . . пророком нарицающе. . . кѣ женамѣ прикладающе» [1, с. 42]. Обвинения в ереси, чтении запрещенных книг - одни из самых тяжких. В списке, помещенном в Четвь-Минеи Дмитрия Ростовского, находим упоминание об Авраамии как о «волхве, пророке лжива», т. е. речь могла идти о колдовстве [9, с. 438].

Ефрем сравнивает суд над Авраамием с судом над Спасителем, которого обвиняли первосвященники. Обвинители и судьи подобны иудеям, а князь отказавшийся вмешиваться уподобляется Понтию Пилату. Отсюда П. И. Гайденко и В. Г. Филиппов сводят все к простой зависти и материальным претензиям [3, с. 110]. По нашему мнению, нельзя сводить конфликт лишь к материальной стороне. Для средневекового сознания куда важнее были духовные мотивы, поэтому необходимо понять само учение Авраамия. В чем оно заключалось? Что так возмущало смоленских клириков? Отрывочные сведения жития наводят на мысль, что споры были связаны с категориями спасения. Авраамий не боялся толковать Священное Писание, его экзегетику - то, чего тогдашние иереи сторонились.

Б. А. Рыбаков сравнивает Авраамия Смоленского и с Франциском Ассизским [3, с. 52]. Первый, возбудив ненависть духовенства, был судим архиерейским судом, впоследствии оправдан, сам стал игуменом, а в 1549 г. был канонизирован. Второй, став нищенствующим монахом, бросил вызов официальной церкви, наполненной мирской суетой, но потом стал основателем нового католического ордена - францисканцев. Наблюдения Б. А. Рыбакова заставляют по-новому взглянуть на привычные житийные сюжеты.

Житие Авраамия - ценный источник, проливающий свет на перипетии церковной жизни Смоленска конца XII - начала XIII вв. Очевидно, Авраамий Смоленский был представителем иного типа мышления с нестандартным взглядом на ключевые богословские темы. Именно его выход за строго очерченные рамки церковной жизни вызвал гнев духовенства. Вместе с тем подобные богословские диспуты в период политической раздробленности, надвигающегося монголо-татарского ига свидетельствует, что Смоленская земля обладала поистине высоким культурным потенциалом.

Источники и литература

- 1) Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5.
- 2) Буланин Д. М. Ефрем // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.) С. 126-128.
- 3) Гайденко П. И., Филиппов В. Г. Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 45. 2011. № 12 (227). С. 106-116.
- 4) Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему / Приготовил С. П. Розанов. СПб., 1912.
- 5) Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1989.
- 6) Конявская Е. Л. Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде // Авраамиевская седмица. Материалы международной научной конференции 2016. Т. 1. Смоленск, 2017. С. 11-25.
- 7) Конявская Е. Л. К вопросу об особенностях «Жития Авраамия Смоленского» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001 № 1 (3). С. 111-113.
- 8) Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 2017.
- 9) Фроянов И. Я. Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вече́вая власть. М., 2012.

- 10) Чекин Л. С. Безбожные сыны Измаиловы. Половцы и другие народы степи в древнерусской книжной культуре // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. С. 691–716.